

УДК 811.111'42:811.161.1(043.3)

РЕЧЕВОЙ КОНТАКТ КАК УСЛОВИЕ КООПЕРАТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ

А. Э. ИВАНОВ

Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь

Введение. В силу повышенной конфликтогенности как общественных, так и межличностных отношений все более актуальными становятся вопросы установления путей успешного разрешения конфронтации, что ставит перед современным языкознанием новые задачи. Выявление языковых средств и способов гармонизации речевой интеракции некоторое время находится в фокусе прагмалингвистики. Следует отметить определенные успехи в данной области, достигнутые в исследованиях по установлению универсальных правил речевого общения (принцип кооперации Г. П. Грайса [1], принцип вежливости Дж. Лича [2] и принцип сохранения лица С. Браун и П. Левинсона [3]), направленных на формирование атмосферы сотрудничества и позитивное взаимодействие. Тем не менее дальнейшее развитие данной тематики показало недостаточность приведенных выше принципов прагматики для однозначного определения кооперативности, или бесконфликтности, коммуникации или ее конфронтационности (деструктивности), что и обуславливает актуальность настоящего исследования. Так, целью работы является раскрытие роли речевого контакта при установлении кооперативного характера диалогического взаимодействия.

Основная часть. Как уже было отмечено, в прагмалингвистике традиционно принято считать, что бесконфликтность любого типа коммуникации зависит от соблюдения говорящими правил речевого общения. Тем не менее исследование, проведенное на материале 200 диалогов на английском языке и 200 диалогов на русском, которые были отобраны из современных художественных фильмов белорусского и британского производства, дают основание усомниться в абсолютности данной концепции. Так, было установлено, что принцип кооперации Грайса может нарушаться по нескольким причинам, например, в силу влияния факторов дискурсивной сферы, раскоординированности планов порождения и восприятия речи в диалоге и особенностей лингвокультуры, к которой принадлежат собеседники [4]. Рассмотрим следующий пример из разговорного дискурса на английском языке, в котором коммуникант А рассказывает коммуниканту Б анекдот с целью нейтрализации подавленного настроения и предложения помощи: (А) *«So, you see, God got tired and he told to St. Peter: “Look, Peter... Petey,” he says, “I’m absolutely exhausted. I need a holiday, I really do. Is there anywhere you can suggest?” So, St. Peter thinks for a bit, and then he says: “Well I know,” he says, “What about the Moon?” And God said: “No, I don’t think so. Not the Moon, there’s no atmosphere.” So then, God said: “I really want something different.” So, St. Peter says: “Well, what about Earth?” And God says: “No, I went there 2000 years ago. I met this nice little Jewish girl, and*

they're still talking about it.»» ‘Что ж, Бог устал и сказал Святому Петру: «Послушай, Петр, – говорит он. – Я совершенно изможден. Мне нужен отпуск, серьезно. Куда бы мне поехать?» И вот Святой Петр подумал немного и говорит: «Ну, – говорит он. – Как насчет Луны?». И Бог сказал: «Нет, не уверен. Там нет атмосферы, – и потом добавил: – Я хочу чего-то другого». Тогда Святой Петр предложил: «А что по поводу Земли?». И Бог ответил: «Нет, я был там 2000 лет назад. Тогда я встретил там одну прекрасную еврейку, а они все еще об этом говорят». – (Б) «*Yeah, it's funny*» ‘Да, это смешно’. Диалог происходит между священником и его прихожанкой и, на первый взгляд, демонстрирует нарушение постулата способа в концепции Г. П. Грайса и максимум такта в теории Дж. Лича. В то же время из реакции коммуниканта Б становится очевидно, что между говорящими сохраняется позитивный речевой контакт. Данный факт может свидетельствовать о модификации правил речевого общения, связанных с дискурсивной сферой или лингвокультурой собеседником (в конкретном примере речь идет о британских представителях англоязычной лингвокультуры и присущим им своеобразным чувством юмора) [5]. Аналогичная тенденция наблюдается в диалогах на русском языке, где большинство трансформаций коммуникативного кодекса может быть интерпретировано именно с точки зрения национально-культурных черт белорусов.

Заключение. В результате проведенного исследования были установлены три возможных типа трансформаций принципов прагматики – функциональный (связанный с типом дискурса), лингвокультурный и субъективный (обусловленный неравномерной интерпретацией речевых партий собеседниками). Однако, сложность анализа и особенности материала не позволяют в каждом случае с точностью говорить о проявлении одного признака или воздействии всех факторов комплексно. В количественном отношении выделенные выше факторы были зарегистрированы в 24 % диалогов в англоязычном корпусе и 27 % – русскоязычном. Тем не менее упомянутые «нарушения» коммуникативного кодекса, или его модификации, не делают общение менее бесконфликтным, поскольку между говорящими в диалоге поддерживается позитивный речевой контакт, который и является главным условием дальнейшей гармонизации дискурса и актуализации той или иной кооперативной стратегии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Грайс, Г. П.** Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – Москва, 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.
2. **Leech, G. N.** Principles of pragmatics / G. N. Leech. – London; New York : Longman, 1983. – 250 p.
3. **Brown, P.** Politeness: some universals in language usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2013. – 345 p.
4. **Иванов, А. Э.** Модель кооперативности общения в разговорном дискурсе / А. Э. Иванов // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2021. – № 3 (112). – С. 21–28.
5. **Стернин, И. А.** Очерк английского коммуникативного поведения / И. А. Стернин, Т. В. Ларина, М. А. Стернина. – Воронеж, 2003. – 185 с.